

Вероятно, Чжоу Янин сделал одолжение И Хуаю, но при этом сам испытывал неприязнь к Ань Фану. Поэтому внешне он сказал, что даст Ань Фану возможность посмотреть, хочет ли тот сниматься, и предложит ему роль. Однако на самом деле у Чжоу Янина и в мыслях не было такого.

Когда Ван Чжао передал контракт Чжоу Янину, тот ничего ему не сказал, и Ван Чжао тоже не до конца понимал, что происходит.

Теперь, когда Ань Фан заговорил об этом, Ван Чжао понял, что И Хуай, должно быть, уже общался с Чжоу Янином, но тот, изворачиваясь, планировал дождаться, пока всё окончательно решится, а затем найти предлог, чтобы отмахнуться от И Хуая, и на этом дело бы закончилось.

Выслушав это, Ван Чжао внутренне усмехнулся.

Чжоу Янин был старожилом и одним из владельцев компании, но Ван Чжао не испытывал к нему особой привязанности.

Тем более что сейчас Ань Фан был его подопечным, а Ван Чжао всегда защищал тех, кого брал под своё крыло. Если Чжоу Янин не хотел идти на уступки И Хуаю, то пусть так и будет. Он хотел выглядеть благородным перед И Хуаем, но при этом не хотел выставлять себя в плохом свете перед ним. Не бывает таких удобных ситуаций.

Ван Чжао постучал пальцами по столу, выглядев немного рассеянным, но его тон был далёк от безразличия:

— Ладно, пока не обращай на это внимания. Скажи мне, какая роль тебе приглянулась?

Этот сериал был крупным историческим проектом, главные роли мужчины и женщины уже достались нынешним звёздам экрана — Гу Минцину и Сунь Яо. Роли второго плана также выбирались из числа топовых актёров. Даже второстепенные персонажи играли опытные актёры с десятилетиями стажа. Ань Фан понимал свои возможности и, конечно же, не собирался сразу претендовать на главную роль.

— Четвёртая мужская роль включает три персонажа: богатого молодого господина, чиновника, который испытывает чувства к героине, и слугу, который всегда находится рядом с ней.

Ань Фан сделал паузу, лёгким движением пальца нарисовал на столе несколько маленьких кругов и указал на них:

— Роли чиновника и слуги довольно выигрышны, но молодой господин, который с первой встречи строит козни против героине, а затем искренне жертвует собой ради неё, погибая в итоге, кажется более сложной и интересной. Этот персонаж, вероятно, вызовет больше обсуждений.

Ван Чжао кивнул, удовлетворённый самокритичностью Ань Фана:

— Я тоже так думаю.

Хотя ранее Ван Чжао громко опроверг слухи о том, что Ань Фан «сопровождал пожилых мужчин», которые распространяла Хэ Юй, на нём висели и другие тёмные пятна: неопределённая сексуальная ориентация, домогательства к актёрам мужского пола на съёмочных площадках и тому подобное.

Однако И Хуай строго наказал не раздувать скандалы вокруг Ань Фана и попытаться смыть с него слухи о сексуальной ориентации, что сильно озадачило Ван Чжао.

Единственный способ вызвать интерес к Ань Фану — это дать ему достойный проект. И сейчас представился отличный шанс.

Ван Чжао, избавившись от прежней апатии, собрался с силами:

— По моим данным, кастинг на этот сериал начнётся через несколько дней. Приготовься, купи себе стильную одежду, приведи себя в порядок, я позвоню тебе.

Перед уходом Ван Чжао снова передал Ань Фану несколько документов.

— Вот несколько сценариев из моей коллекции, которые могут тебе подойти. Посмотри, если что-то понравится, я всё устрою.

Ань Фан с лёгкостью поднял папку с файлами.

Сегодня, когда Ван Чжао упомянул о покупке одежды, Ань Фан вспомнил, что давно не обновлял гардероб, и сразу же отправился в торговый центр.

Ань Фан был человеком, который любил выглядеть стильно, и каждый месяц тратил немало денег на обновление гардероба. Однако в последнее время из-за множества неприятностей он мало уделял этому внимания.

Когда Ван Чжао заговорил об этом, Ань Фан без лишних слов направился в торговый центр.

В тот день после обеда И Хуай, как обычно, занимался документами по тендеру, но его личный телефон с трёх до четырёх часов дня непрерывно подавал сигналы о новых сообщениях. И Хуай открыл его и, увидев множество уведомлений о списании средств, невольно провёл рукой по лбу.

Это были сообщения от различных мужских брендов о списании средств.

Когда первый секретарь Цинь Тяньчэн вошёл в офис, чтобы передать документы, он с удивлением заметил, что его начальник смотрит в телефон, и чуть не подумал, что у него проблемы со зрением. Более того, сигналы о сообщениях продолжали раздаваться... Кто же осмелился бомбардировать сообщениями человека, который терпеть не мог, когда его отвлекали во время работы?

— На сегодня всё.

И Хуай убрал телефон и поднялся со стула.

Цинь Тяньчэн сразу же отреагировал:

— Хорошо.

Он посмотрел на И Хуая и осторожно добавил:

— Мне позвонить господину Ань и сообщить ему, чтобы он приехал на виллу Хайюань?

— Не нужно.

Не знаю, показалось ли Цинь Тяньчэну, но тон начальника показался ему менее обыденным, чем обычно. Однако он не успел как следует изучить выражение лица И Хуая, так как тот уже надел пальто и взял в руки ключи от машины.

Будучи многолетним доверенным лицом И Хуая, Цинь Тяньчэн по одному его взгляду или движению сразу понимал, что тот собирается встретиться с Ань Фаном.

— Начальник, не беспокойтесь, я всё улажу.

На самом деле быть знаменитостью, особенно актёром, нелегко. Как человек, который постоянно появляется на экране, он всегда находится под пристальным вниманием камер, которые могут подчеркнуть недостатки лица или превратить даже хорошую игру в мемы.

В реальной жизни актёры с макияжем выглядят ещё лучше, чем на экране.

Например, когда Ань Фан появился в одном из мужских магазинов, его сразу узнали. Независимо от его репутации в кругах, его красивое, словно истощённое лицо вызывало непреодолимое желание смотреть на него. Продавец невольно сделал ему скидку.

Это подняло настроение Ань Фану, и он быстро приобрёл несколько комплектов одежды, оставил адрес и отправился в другой магазин. Только что он подошёл к эскалатору на втором этаже, как зазвонил его телефон.

Ань Фан посмотрел на телефон, и его подтолкнули в лифт.

— Сэр?

Он отошёл немного в сторону и нажал кнопку ответа. В толпе было не очень комфортно.

— Где ты сейчас?

Низкий мужской голос в трубке и звук извне слились воедино. Ань Фан на мгновение замер, затем почувствовал, как его обняли знакомые руки, и слегка повернул голову, в глазах промелькнуло удивление.

Такая реакция явно порадовала И Хуая, который убрал телефон и с лёгкой улыбкой смотрел на Ань Фана.

В лифте становилось всё теснее, и И Хуай слегка повернулся, чтобы отгородить Ань Фана, поставив его в угол.

Казалось, что в лифте внезапно стало просторнее.

Ань Фан невольно улыбнулся. Он не стал задавать глупых вопросов о том, почему его покровитель оказался здесь, а просто спокойно стоял в углу, который тот ему приготовил.

Хотя он не хотел признавать этого, но и мужчины, и женщины чувствуют себя комфортно, когда к ним относятся с такой заботой.

На первом этаже кто-то выходил, и, пока двери лифта открывались и закрывались, Ань Фан заметил несколько хороших брендов помады. Он вспомнил, что во время последнего поцелуя с И Хуаем губы того были немного сухими.

— Подождите меня здесь, — сказал Ань Фан, подумав, и вышел из лифта.

И Хуай лишь слегка приподнял бровь, ничего не сказав.

Вскоре Ань Фан вернулся с двумя тюбиками помады.

Машина И Хуая находилась в самом дальнем углу подземной парковки, и, судя по всему, он редко посещал торговые центры. Чтобы дойти до неё, потребовалось несколько минут. За это время Ань Фан открыл помаду, и, когда они сели в машину, он уже достал оба тюбика.

И Хуай пристегнул ремень безопасности и, увидев помаду в своей руке, слегка посмотрел на Ань Фана.

Тот с красивой улыбкой нанёс слой помады на свои губы, затем наклонился через пассажирское сиденье и слегка коснулся губ И Хуая. Мелкие частички сухой кожи соприкоснулись с нежной мякотью, и их дыхание смешалось.

В глазах И Хуая промелькнуло удивление, затем он положил руку на поясницу Ань Фана, притянув его ближе. Однако Ань Фан не стал затягивать поцелуй. Увидев, что губы И Хуая стали блестящими, он с удовольствием прищурился:

— Ваши губы немного сухие.

И Хуай расслабил всё лицо, и даже его губы слегка приподнялись в улыбке, что заставило Ань Фана широко раскрыть глаза. Честно говоря, кажется, это был первый раз, когда он видел, как И Хуай улыбается.

И это было действительно очень красиво и очаровательно.

Сердце Ань Фана сильно забилося.

Работоспособность Ван Чжао не вызвала сомнений, и на следующее утро Ань Фан получил от него звонок с просьбой подготовиться к кастингу на исторический сериал «Благоуханный туман и луна над галерей», финансируемый медиакомпанией «Синьей».

<http://bllate.org/book/16314/1472148>